

"Это старшая сестра Мо!" Я поправлял формулировку слов Чу Юань слово за словом. В то же время я подумал про себя, что у нее такая хорошая память. Она видела эту машину только один раз, но могла ее запомнить: "Где твой учитель?"

Как только я упомянул об этом, лица двух девушек мгновенно покраснели. В конце концов, Донгфан Ляньжэнь, которая лучше умела скрывать свои эмоции, все же заговорила. Она надула губы и сказала: "У госпожи Шу урок. Поэтому я сказала, что ты опоздал, старший брат Нань. Ты такой медленный".

Мое лицо тоже покраснело. Однако, хотя я и понимал, что неправ, я все равно спорил: "По моему, я и так пришел слишком рано. Мне стоило прийти позже. А когда урок закончится?"

Чу Юань робко сказала: "Этот урок только начался, так что осталось еще полчаса".

"Полчаса..." Я поднял голову и посмотрел на солнце в небе. Хм, немного жарковато, "Тогда я подожду в машине, а вы можете вернуться на занятие".

Чу Юань открыла дверцу машины и уже собиралась сесть внутрь. Услышав мои слова, она надула губы и сказала неохотно: "Это урок физкультуры, все в порядке".

"Да, да", Донгфан Ляньжэнь не только согласилась с тем, что сказала Чу Юань, но даже толкнула Чу Юань в машину, явно пользуясь возможностью потрогать попу моей младшей сестры. "Солнечный свет — враг номер один для стареющей кожи женщин. Единственный способ для женщин оставаться красивыми — это держаться подальше от солнца!"

Ты что, летучая мышь? Я схватил Донгфан Ляньжэнь за воротник на спине и поднял ее: "Ты говоришь так, как будто ты очень старуха, ты считаешь себя очень старой? Хочешь быть женщиной? Тебе еще рано. Загар поможет тебе вырасти, а избегать солнца — это похоже на самоубийство. Посмотри на свое маленькое тело, да ты даже не тяжелая. Тебе нужно больше заниматься спортом. Юань-юань тоже самое. Будь хорошей девочкой и возвращайся на занятие".

У меня кое-что было на Чу Юань, так что, конечно, она не посмела бунтовать. Донгфан Ляньжэнь тоже об этом знала, но в мгновение ока она улыбнулась и сказала: "Старший брат Нань, ты часто сидишь в офисе, разве тебе тоже не нужно заниматься спортом?"

Мои брови дернулись, я смутно догадывался, о чем она думает: "Что ты хочешь сказать?"

"Я хочу сказать, что если тебе не хватает физических нагрузок, почему бы тебе не присоединиться к нам на уроке физкультуры-"

Я быстро перебил ее и сказал: "Я всегда уделял внимание упражнениям, разве ты не видела, насколько сильные у меня мышцы? Нехватка упражнений? Что это за шутки". Я принял мужественную позу, как бодибилдер, стоящий на сцене соревнований. Однако я знаю, что хотя я и не был очень слабым, я также был далек от мускулистого.

Донгфан Ляньжэнь прикрыла рот и захихикала, как хитрая лиса: "Но мне кажется, ты очень слабый. Может... ты докажешь мне".

Да докажи я твоей заднице! Очевидно, ты хочешь, чтобы я пошел с тобой на урок физкультуры. Что-то тут нечисто!

"Донгфан, что ты хочешь сделать на этот раз?" Видимо, Чу Юань тоже поняла, что Донгфан

Ляньжэнь что-то задумала. Она нахмурилась, и на ее лице появилось легкое недовольство и предостережение.

"Такая хорошая погода бывает очень редко, я просто хочу, чтобы старший брат Нань позагорал с нами", — Донгфан Ляньжэнь притворилась милой, подмигнула Чу Юань, а затем сказала преувеличенным, но явно двусмысленным тоном: "Юань-юань, ты же тоже этого хочешь? Старший брат Нань часто сидит в офисе, так что он, должно быть, редко загорает".

Твой хитрый взгляд уже выдал тебя! Очевидно, ты задумала что-то другое. С учетом того, что ты делала раньше, ты думаешь, что мы с Чу Юань идиоты?

Я усмехнулся, думая, что Чу Юань мне поможет, но оказалось, что я долго не слышал ее голоса. Я невольно обернулся. Эта противная девчонка на самом деле стояла рядом со мной, ее руки тянули за уголок моей одежды, а голова была опущена.

Ее коварный план раскрыт! Чу Юань снова оказалась на стороне Дунфан Ляньжэнь! Мое сердце словно окатили холодной водой и заморозили. Я посмотрел на Чу Юань с широко распахнутыми полными печали глазами: «Маленькая хулиганка, она же явно опять хочет пошутить над тобой, а ты ей еще и помогаешь?».

Моя дорогая младшая сестренка поняла мое послание, которое я передал ей взглядом, и тихо произнесла: «Брат, все нормально. Давай лучше посидим на краю детской площадки».

«Посидим?».

«Да, тем более сейчас свободное время. Давай поболтаем, так и время быстрее пройдет». Большие печальные глаза Дунфан Ляньжэнь, казалось, могли проникать в людские сердца. Она заговорила так, словно в этой фразе был скрытый смысл: «Брат Нань, я обещаю, что мы будем только болтать. Скоро мы встретимся с госпожой Шу, и, думаю, Юань-юань нервничает так же сильно, как и я...».

Да ты нервничаешь? Юань-юань тебя не выдала. Да и что особенного ты такого сделаешь, если будешь нервничать.

Хотя Дунфан Ляньжэнь меня раздражала, я не мог не посмотреть на мою младшую сестру, которая смущенно смотрела себе под ноги. «Хорошо. Наверное, так будет лучше, чем сидеть одному в машине».

Баскетбол и футбол всегда самые популярные виды спорта у мужчин, особенно в университете. Когда-то и я был без ума от ощущения пота, стекающего по лицу на спортивной площадке. Так что, когда я наблюдал за группой энергичных молодых парней, бегающих по баскетбольной площадке, я не мог удержаться от сожалений.

Я горевал о давно минувших деньках и о юности, которая никогда не вернется.

Хотя учитель раскрыл секрет Чу Юань, другие ученики об этом не знали. Но Чу Юань явно не

хотела, чтобы меня увидели ее одноклассники, и хотя ребята из ее класса играли в футбол на площадке, она потащила меня на баскетбольную площадку поболеть за ребят из других классов.

Моя младшая сестра определенно школьная красотка, ибо я не могу себе представить, как может выглядеть еще более красивая девушка. А если добавить к ней такую же красотку, как Дунфан Ляньжэнь, то можно смело сказать, что за нами следили бы все, если бы только солнце не село внезапно, мир не погрузился во тьму или внезапно не налетел бы сильный ветер и не затуманил бы глазам зрение. Естественно, будет неудивительно, если бы еще и я стал центром завистливых взглядов.

Заметив, что Чу Юань сидит неподалеку и наблюдает за игрой, несколько парней на баскетбольной площадке изо всех сил старались показать свои умения. Игра изначально была хороша, но теперь превратилась в хаос, и я уже не мог просто молча наблюдать за этим.

«Брат Нань, хочешь пить?» Дунфан Ляньжэнь достала как по волшебству коробочку йогурта, вставила в нее трубочку и протянула мне. С улыбкой она произнесла: «Ты тоже любишь играть в баскетбол?».

Когда я увидел горящий взгляд Дунфан Ляньжэнь, у меня мгновенно волосы стали дыбом. Я взял йогурт и сделал глоток. Йогурт был густым, кисленьким, сладеньким и еще каким-то молодым. «Нет».

Дунфан Ляньжэнь неожиданно села рядом со мной и не стала специально приближаться к Чу Юань. Как ни странно, но мое измученное сердце успокоилось. Потом я услышал, как эта маленькая девочка хихикнула: «Но я слышала, как Юань-юань говорила, что когда ты учился в университете, то был разыгрывающим в команде...».

«Я был запасным», — равнодушно ответил я. — «В классе тогда было всего девять парней, так что я был номинальным игроком». Разве я мог не понимать, о чем она думала? Она, определенно, хотела, чтобы я поиграл с теми парнями, а потом стояла бы в сторонке и смеялась надо мной. Хотя у тех парней и было огромное желание покрасоваться, но они совершенно не обращали внимания на своих тиммейтов и не помогали им. Однако их индивидуальное мастерство однозначно было на университетском уровне, а их рост... Чем же их кормят в наше время? Им всего по шестнадцати-семнадцати лет, а рост уже под 1,8 метра...

Но Юаньюань сказала, что ваш класс занял третье место в школьной лиге и проиграл только одному финалисту в полуфинале.

Юаньюань не говорила вам, что та игра была единственным, в которой я сыграл в университете. Мы проиграли потому что я совершил невероятно глупую ошибку, не так ли?

Мысль об этом постыдном прошлом заставила меня почувствовать себя неловко и захотелось плакать... В то время игра была очень напряженной. Поскольку в противоборствующей команде был член университетской команды, который был выдающейся звездой Национальной университетской лиги, игра собрала невероятно много зрителей, несмотря на то что была лишь внутренней школьной лигой. Были студенты из нашей школы и многие из других школ, а

также скауты профессиональных лиг и несколько журналистов. Атмосфера была такой же напряженной как на профессиональной игре.

В нашей команде тоже было несколько отличных игроков, которые работали сообща против другой команды, которая, очевидно, полагалась на свою выдающуюся звезду, так что мы не чувствовали себя в менее выгодном положении.

С самого начала у нас был тупик, мы даже перевели игру в дополнительное время. В финале у одного из наших основных игроков и двух запасных закончились фолы и из игроков остались доступными только двое, включая меня. В течение тренировки моя игра то улучшалась, то ухудшалась, поэтому я все еще испытывал страх сцены. Затем Чэн Лису, самопровозглашенный "помощник тренера" и чирлидер, заставил меня, который так и не снял майку запасного с начала игры, выйти на корт как "секретное оружие", а потом...

Когда до конца игры оставалось десять секунд, и мы отставали всего на одно очко, мой партнер по команде отобрал мяч у оппонентов и бросил его мне, который бежал к корзине противника. В ликующей атмосфере, что Лису создал заранее, празднуя победу, я подпрыгнул... и поймал мяч тыльной стороной стопы... затем в зале повисла тишина, и даже судья был ошеломлен...

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3992168>